

когда тако ночью бежав з две мили даже до Пропойска, к реке Соже пришли и оную без мостов и бродов пред собою обрели".

Именно эти события заставили Левенгаупта, понимавшего свою обреченность, попытаться спасти хотя бы часть обоза. Он, бросив больных и раненых и оставив тысячу голов скота, приказал быстро двигаться к Пропойску, увозя лишь боеприпасы. Утром Петр, обнаружив отход Левенгаупта, приказал драгунам генерал-поручика Пфлуга догнать ушедшего противника. Задача была выполнена: Пфлуг захватил остатки обоза, порубав при этом до полутысячи отставших солдат. Левенгаупт успел лишь утопить в Соже порох и заряды. Всего в бою под Лесной шведы потеряли убитыми и ранеными от 8 до 9 тысяч человек, из них 703 офицера; около 2673 солдат попали в плен, Русские потеряли 1111 человек убитыми и 2856 ранеными.

Царь Петр настолько высоко ценил битву под Лесной, что ежегодно отмечал ее годовщину, утверждая, что эта битва – "матерь Полтавской баталии", а полтавский триумф – младенец, ею рожденный. В качестве шутивого доказательства, он указывал, что между двумя успешными военными событиями (от 28 сентября 1708 г. до 27 июня 1709 г.) прошло ровно девять месяцев.

12 октября основные силы шведов и остатки корпуса Левенгаупта, наконец, встретились вблизи деревни Рухово. Генерал предстал перед королем с печальным отчетом, добавив лишь к сказанному ранее солдатом, что он, генерал Левенгаупт, в целях спасения своего отряда был вынужден бросить весь обоз и утопить в реке почти всю артиллерию и весь порох. Из почти 16 тысяч человек войска к королю пришли только 6700 человек, оставшихся в живых после разгрома под Лесной. Только сейчас Карл с горечью осознал, что остался без провианта и боеприпасов.

В Европе были шокированы известиями о поражении шведов под Лесной. В письме А. Меншикову от 30 ноября 1708 г., посланному из Копенгагена, князь В. Л. Долгоруков сообщает: *"Победу над швецким генералом Левингауптом здесь приписуют к великой славе и ко упреждениям*